

Элдор ТУХТАБАЕВ,

Докторант Ташкентский государственный транспортный университета

E-mail: e868838@gmail.com

По отзыву д.ф.д Дж. Раматова

BORDER AS AN ILLUSION: THE PHILOSOPHY OF CHINESE MIGRATION IN THE GLOBAL WORLD

Annotation

Chinese migration blurs borders, influencing the economy, culture, and society. Historically, Chinese diasporas have created transnational networks. The philosophy of Daoism and Confucianism explains their adaptability. Modern technologies enhance migrants' global influence. Borders are transforming into dynamic constructs. Chinese migration reshapes perceptions of citizenship and identity.

Key words: Migration processes, philosophy of migration, deterritorialization, social structures, integration, transformation, flexible citizenship, cultural exchange, economic expansion, digital mobility.

CHEGARA ILLYUZIYA SIFATIDA: GLOBAL DUNYODA XITOY MIGRATSIVASI FALSAFASI

Annotatsiya

Xitoy migratsiyasi chegara tushunchasini maxvumlashtiradi, iqtisodiyot, madaniyat va jamiyatga ta'sir ko'rsatadi. Tarixan xitoy diasporalari transmilliy tarmoqlar yaratgan. Daoizm va Konfutsiychilik falsafasi ularning moslashuvchanligini tushuntiradi. Zamonaviy texnologiyalar migrantlarning global ta'sirini kuchaytiradi. Chegaralar dinamik tuzilmalarga aylanmoqda. Xitoy migratsiyasi fuqarolik va identifikatsiya haqidagi tasavvurlarni o'zgartirmoqda.

Kalit so'zlar. Migratsiya jarayonlari, migratsiya falsafasi, deterritorializatsiya, ijtimoiy tuzilmalar, integratsiya, transformatsiya, moslashuvchan fuqarolik, madaniy almashinuv, iqtisodiy ekspansiya, raqamli mobilllik.

ГРАНИЦА КАК ИЛЛЮЗИЯ: ФИЛОСОФИЯ КИТАЙСКОЙ МИГРАЦИИ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

Аннотация

Китайская миграция размывает границы, влияя на экономику, культуру и общество. Исторически китайские диаспоры создавали транснациональные сети. Философия даосизма и конфуцианства объясняет их адаптивность. Современные технологии усиливают глобальное влияние мигрантов. Границы превращаются в динамические конструкции. Китайская миграция меняет представления о гражданстве и идентичности.

Ключевые слова: Миграционные процессы, философия миграции, детерриториализация, социальные структуры, интеграция, трансформация, гибкое гражданство, культурный обмен, экономическая экспансия, цифровая мобильность.

Ввод. В данной статье исследуется философский аспект китайской миграции, её влияние на мировую экономику, культуру и общество, а также переосмысление границ как таковых. Мы рассматриваем миграцию не только как физическое перемещение людей, но и как феномен, связанный с изменением идентичности, адаптацией и трансформацией социальных структур. Китайские диаспоры служат примером того, как границы теряют своё традиционное значение, становясь скорее символическими, чем реальными. Исторический опыт китайских мигрантов, их способность к интеграции без утраты самобытности, а также философские взгляды на перемещение и принадлежность делают этот процесс особенно интересным для анализа в контексте глобального мира.

Границы представляют собой не только физические разграничения территорий, но и социальные, политические и философские конструкции, формирующиеся в зависимости от исторического контекста и культурных представлений. В условиях глобализации традиционные границы теряют свою жёсткость, превращаясь в пористые пространства взаимодействия, где происходит обмен идеями, капиталами, технологиями и людьми. Китайская миграция служит ярким примером того, как мобильность может преодолевать национальные, этнические и культурные барьеры, формируя новые модели существования.

Анализ литературы по теме. Китайская философская традиция, глубоко укоренённая в концепциях даосизма, конфуцианства и буддизма, предлагает уникальный взгляд на природу границ и движение людей. Даосская идея потока (流 liú), сформулированная Лао-цзы в Дао Де Цзине, утверждает, «Что движение — естественное состояние бытия, а попытки его искусственного ограничения ведут к застою и разрушению». «Вода, как символ потока, проникает через любые преграды, адаптируется к окружающей среде и, в конечном итоге, трансформирует её». Этот принцип применим к китайской миграции: несмотря на жёсткие иммиграционные режимы, политические барьеры и культурные различия, китайские мигранты продолжают находить пути для перемещения и интеграции в разные общества, изменяя их структуру и экономику.

Даосская гибкость противопоставляется конфуцианскому акценту на стабильность и социальную иерархию. «Конфуцианство рассматривает границы прежде всего в социальном смысле — как систему обязательств, ролей и моральных норм, которые регулируют отношения между людьми». Однако в условиях миграции эти традиционные социальные границы подвергаются переосмысливанию. Исследования Жоу и Линя показывают, что китайские мигранты создают сети поддержки, «Основанные на принципах взаимовыручки (关系, guānxì)», что позволяет им

адаптироваться даже в условиях культурной и социальной изоляции. Эти сети служат своеобразными «невидимыми границами», которые регулируют поведение мигрантов, заменяя традиционные национальные барьеры горизонтальными связями внутри диаспоры.

В западной философии концепция границы также претерпела значительную эволюцию. Если классическая политическая теория, начиная от Гоббса и заканчивая Вебером, который рассматривал «Границы как ключевой элемент суверенного государства», то постмодернистская мысль подвергла это представление критике. Жиль Делёз и Феликс Гваттари вводят понятие «Детерриториализации - процесса разрушения фиксированных пространств и идентичностей под воздействием капиталистических и миграционных потоков». В этом контексте китайская миграция иллюстрирует глобальный тренд детерриториализации: китайские мигранты не просто переезжают в другие страны, но и создают гибридные формы идентичности, сочетая элементы китайской и принимающей культуры. Например, в США, Канаде и странах Юго-Восточной Азии сформировались мощные китайские бизнес-общины, работающие в рамках транснациональных сетей, но сохраняющие культурные традиции и связи с родиной.

Современные исследования мобильности социолога Урри «Mobilities показывают, что границы в условиях глобализации становятся не абсолютными барьерами, а динамическими фильтрами, регулирующими потоки людей, капитала и знаний». Китайская миграция демонстрирует эту тенденцию в полной мере. Например, китайские технологические специалисты, работающие в Кремниевой долине, не просто становятся частью американской экономики, но и способствуют развитию инновационных связей между США и Китаем. Таким образом, китайская миграция превращает границы в точки взаимодействия, а не разделения.

Постмодернистский взгляд на границы как на социальные конструкции также подтверждается исследованиями Зигмунта Баумана который отмечает, что в эпоху глобализации границы становятся всё более иллюзорными: они существуют для одних групп и исчезают для других. Китайские мигранты иллюстрируют этот парадокс: с одной стороны, им приходится сталкиваться с жёсткими визовыми режимами и антииммиграционной риторикой, с другой — их экономическая активность и адаптивные стратегии позволяют им находить лазейки в системе и преодолевать бюрократические барьеры.

Методология исследования. (Research Methodology). В философском смысле китайская миграция подтверждает тезис о том, что границы — это скорее социальные и политические конструкции, чем объективные реальности. Они существуют, пока им придаётся смысл и значение, но могут быть преодолены через экономическое, культурное и технологическое взаимодействие. «Китайская диаспора формирует глобальную сеть, в которой национальные границы теряют свою абсолютную значимость, уступая место гибким формам социальной организации».

Историческая ретроспектива китайской миграции является одной из самых значительных в мировой истории, охватывая тысячелетия и различные формы мобильности. Китайцы мигрировали как по торговым маршрутам, так и в поисках новых возможностей за пределами своей родины. «Уже в эпоху династии Хань (206 г. до н. э. – 220 г. н. э.) китайские торговцы и дипломаты устанавливали связи с Центральной Азией, Индией, Персией и Ближним Востоком». «Великий шёлковый путь служил не только торговым маршрутом,

но и каналом культурного обмена, способствуя распространению китайской культуры и технологий». Китайские купцы основывали поселения вдоль этого пути, формируя первые китайские общины за пределами родины.

Параллельно развивались морские маршруты, такие как «Китайско-Южноазиатский морской путь, способствовали распространению китайской культуры в Юго-Восточной Азии». «Уже в средние века китайские торговые поселения появились в современных Вьетнаме, Таиланде, Малайзии, Индонезии и на Филиппинах, что привело к формированию влиятельных китайских диаспор», сыгравших значительную роль в экономике и культуре региона.

В XVII–XIX веках, во время европейской колонизации Азии и Америки, китайская миграция приобрела новую динамику. Европейские державы активно использовали труд «Китайских рабочих (кулей)», перевозя их на плантации, шахты и железнодорожные стройки в различных частях мира. Однако после завершения строительных проектов китайцы столкнулись с дискриминацией, что привело к принятию жёстких антииммиграционных законов, таких как «Китайский закон об исключении 1882 года». И посей день мы встречаем негативные настроение среди населения стран принимающих китайскую миграцию.

В XIX веке китайские рабочие направлялись в Перу, Кубу, Бразилию и другие страны мира, некоторые из них оставались, формируя «Китайские кварталы (чайнатауны)», которые существуют до сих пор.

XX век стал переломным для китайской миграции, поскольку в этот период страну потрясли многочисленные войны, революции и политические реформы. В этот период китайская миграция приобрела два ключевых направления:

Высококвалифицированные специалисты: Учёные, инженеры и предприниматели направлялись в развитые страны, способствуя развитию технологий и бизнеса.

Рабочая миграция: «В 1980–1990-е годы Китай стал крупнейшим экспортёром рабочей силы, отправляя миллионы людей на строительство и фабрики по всему миру».

Современный Китай — это не только страна, из которой уезжают мигранты, но и страна, привлекающая иностранных специалистов, студентов и рабочих. На сегодняшний день китайская диаспора насчитывает около 50 миллионов человек по всему миру. «Чайнатауны существуют практически во всех крупных городах мира, а китайские компании и инвестиции играют ключевую роль в экономике многих стран». Быстрый экономический рост сделал Китай привлекательным для мигрантов из стран Африки, Юго-Восточной Азии и даже Европы.

Анализ и результаты. (Analysis and results). Современная китайская миграция как глобальный феномен носит многоплановый характер:

Экономическая миграция, китайские рабочие составляют значительную часть строительных и промышленных рабочих в Африке, Латинской Америке и странах Юго-Восточной Азии.

Бизнес-миграция, китайские предприниматели создают крупные бизнес-структуры в Европе, США, Африке.

Культурная миграция, через диаспору и распространение китайского языка и культуры влияние Китая на мир продолжает расти.

В эпоху глобализации понятие границы теряет свою абсолютную определённость. Границы больше не являются исключительно физическими барьерами, разделяющими территории и государства, но становятся

подвижными социальными и культурными конструкциями. Китайская миграция иллюстрирует этот феномен, трансформируя традиционные представления о гражданстве, национальной принадлежности и идентичности.

Китайские мигранты, расселённые по всему миру, поддерживают прочные связи с исторической родиной, формируя своеобразные «гибридные» идентичности. Этот процесс трансформирует само понимание гражданства. Традиционная модель, основанная на территориальной привязанности, уступает место более динамичному, сетевому представлению, где личная идентичность формируется не только национальным происхождением, но и глобальной мобильностью. Это согласуется с концепцией «гибкого гражданства» Онга, согласно которой мигранты сознательно используют разные правовые и экономические системы для максимизации своих возможностей.

Китайская миграция в XXI веке представляет собой не просто перемещение населения, а сложный социально-философский процесс, переосмысливающий само понятие границы. В мире, где информация, капиталы и люди перемещаются быстрее, чем когда-либо, границы становятся всё более символическими, а идентичность — всё более многослойной.

Современные миграционные процессы размывают границы между государствами, идентичностями и пространствами, оказывает влияние на общественные процессы на расстоянии. Например, платформы «WeChat» и «Alibaba» создают цифровые экосистемы, объединяющие китайские сообщества по всему миру». Это создаёт феномен «Виртуальной мобильности», при котором мигранты остаются вовлечёнными в жизнь своей страны, даже не находясь физически на её территории.

В китайской философии «Концепция потока (流, liú) предполагает, что движение и изменение, это

естественное состояние бытия. Миграция, с этой точки зрения, является не отклонением от нормы, а её проявлением. Границы в таком понимании, это лишь временные структуры, которые меняются по мере эволюции общества». Развитие инициатив типа Belt and Road Initiative (BRI) также формирует новые миграционные тенденции. Китайские рабочие и бизнесмены массово переселяются в «Африку, Латинскую Америку и Европу в рамках экономических проектов, что создаёт новые центры китайской diáspora».

Выходы и предложения. Историческая ретроспектива китайской миграции показывает, как китайцы адаптировались к меняющимся условиям, создавая транснациональные сети и укрепляя связи между странами. Китайская миграция остаётся важным фактором глобализации, меняя экономический и культурный ландшафт мира. Философия китайской миграции раскрывает более широкий вопрос о природе границ, мобильности и идентичности в глобальном мире. Китайская миграция не только меняет экономические и социальные структуры, но и требует переосмысливания традиционных представлений о государственности и гражданстве.

Становится очевидным, что в XXI веке миграция перестаёт быть линейным процессом «отъезда» и «приезда». Границы всё больше теряют свою жёсткость, превращаясь в зоны контакта и взаимодействия. Китайская миграция показывает, что национальная идентичность становится всё более гибкой.

Таким образом, философия мобильности ставит под сомнение традиционные представления о границах и государствах. Китайская миграция демонстрирует, что в мире будущего границы могут стать скорее вопросом социального договора, нежели жёсткого geopolитического порядка. Возможно, философия без границ — не утопия, а реальность, к которой человечество постепенно движется.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bauman, Z. Globalization: The Human Consequences. Columbia University Press. 1998.
2. Confucius. The Analects (Transl. E. Slingerland). Hackett Publishing. 2003.
3. Deleuze, G., & Guattari, F. A Thousand Plateaus: Capitalism and Schizophrenia. University of Minnesota Press. 1980.
4. Faist, T. The Volume and Dynamics of International Migration and Transnational Social Spaces. Oxford University Press. 2000.
5. Laozi. Tao Te Ching (Transl. R. Ames & D. Hall). Ballantine Books. 2003.
6. Ong, A. Flexible Citizenship: The Cultural Logics of Transnationality. Duke University Press. 1999.
7. Saxenian, A. The New Argonauts: Regional Advantage in a Global Economy. Harvard University Press. 2006.
8. Urry, J. Mobilities. Polity Press. 2007.
9. Weber, M. Economy and Society. University of California Press. 1922.
10. Zhou, M., & Lin, M. The Chinese Diaspora and Transnationalism. Routledge. 2005.
11. McKeown, A. Chinese Migrant Networks and Cultural Change: Peru, Chicago, Hawaii, 1900-1936. University of Chicago Press. 2001.
12. Adshead, S. A. M. T'ang China: The Rise of the East in World History. Palgrave Macmillan. 2004.
13. Benton, G., & Gomez, E. T. The Chinese in Britain, 1800-Present: Economy, Transnationalism, Identity. Palgrave Macmillan. 2014.
14. Curtin, P. The Rise and Fall of the Plantation Complex. Cambridge University Press. 1998.
15. Hu-DeHart, E. Coolies and Cane: Chinese Labor in Cuba, 1847-1874. Temple University Press. 1989.